

лен, но больше ничего на нем не обгорело. Он закусил себе усы. Глаза у него были открыты и не вытаращены. Секиру он загнал в стену так глубоко, что она вошла по самую середину лезвия и не пострадала. Затем секиру вытащили. Хьяльти поднял ее и сказал:

– Это редкое оружие, и мало кто сможет носить его.

Кари сказал:

– Я знаю человека, который сможет носить эту секиру.

– Кто это? – спросил Хьяльти.

– Торгейр Скораргейр, – ответил Кари. – По-моему, он теперь самый большой человек в роде.

После этого со Скарпхебина сняли одежду. Она не сгорела. Руки у него были сложены крестом, правая поверх левой. Они нашли на нем два ожога, один между лопаток, а другой на груди, и оба они имели очертания креста, так что люди решили, что он сам выжег их себе. Все нашли, что стоять возле мертвого Скарпхебина оказалось легче, чем они думали, потому что теперь его никто не боялся.

Они принялись искать Грима и нашли его кости в середине главного дома. Напротив него, под продольной стеной, они нашли Торда Вольноотпущенника, а в ткацкой – старуху Сеунн и еще троих человек. Всего они нашли кости одиннадцати человек. После этого они перевезли тела в церковь.

Затем Хьяльти поехал домой, и Кари – с ним. У Ингьяльда опухла нога. Тогда он поехал к Хьяльти, и тот вылечил его, но Ингьяльд остался хромым.

Кари поехал в Тунгу к Асгриму, сыну Эллиди-Грима. Торхалла уже приехала домой и успела рассказать о том, что случилось. Асgrim принял Кари с распростертыми объятьями и сказал ему, чтобы он оставался у него на весь год. Кари согласился. Тогда Асgrim пригласил к себе всех, кто был в Бергторсхвале. Кари сказал, что это хорошее предложение, и прибавил:

– Я принимаю его от их имени.

Тогда все приехали к Асгриму.

Когда Торхаллу, сыну Асгрима, сказали, что Ньяля, его воспитателя, нет в живых и что он сожжен, то он так расстроился, что весь побагровел и у него из ушей хлынула струями кровь так, что ее было не унять. Он лишился чувств, и лишь тогда кровь остановилась. После этого он встал и сказал, что держал себя малодушно, и прибавил:

– Я бы только хотел суметь отомстить кому-нибудь из тех, кто сжег его, за то, что сейчас со мной приключилось.

Другие сказали, что никто не сочтет это за позор, но он ответил, что не хочет отступать от своих слов.

Асgrim спросил Кари, какой помощи он может ждать от тех, что живут восточнее рек. Кари ответил, что Мард, сын Вальгарда, и Хьяльти, сын Скеggi, помогут ему чем могут, а также Торгейр Скораргейр и все его братья. Асgrim сказал, что это была бы большая сила.

– На какую помощь от тебя мы сможем рассчитывать? – спрашивает Кари.

– На все, что я смогу, – отвечает Асgrim, – и еще в придачу на мою жизнь.

– Так и сделай, – говорит Кари.

– Я втянул в наше дело и Гицура и спросил у него совета, что нам делать, – говорит Асgrim.

– Это хорошо, – говорит Кари, – а что он предложил?

Асgrim отвечает:

– Он предложил, чтобы мы ничего не делали до весны, а там поехали на восток и начали против Флоси тяжбу об убийстве Хельги,⁸³ вызвали на суд соседей места убийства и объявили на тинге о поджоге. Я также спросил Гицура, кому следует вести тяжбу об убийстве, и он сказал, что Марду, хочет он этого или нет. «Пусть ему достанется самое трудное, потому что во всем деле он вел себя хуже всех. Кари всякий раз, когда он будет встречаться с Мардом, будет в гневе, и это поможет моим стараниям заставить его согласиться», – сказал мне Гицур.

Тогда Кари сказал:

– Мы будем следовать твоим советам, пока ты сможешь давать их нам и стоять во главе нас.

Надо сказать о Кари, что он не мог спать по ночам. Однажды ночью Асgrim проснулся и услышал, что Кари не спит. Асgrim сказал:

– Тебе не спится ночью?

Тогда Кари сказал вису:

⁸³ Поскольку в этом случае Флоси был непосредственным убийцей, и именно он мог быть наказан.